

УДК 342.25

DOI: 10.34670/AR.2023.67.35.002

Становление и развитие правовых институтов на северном Кавказе

Альханов Насрудин Магомедович

Старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминологии, и.о. завкафедрой теории истории государства и права, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, 364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32; e-mail: n.alkhaanov@mail.ru

Хажиханова Хава Лемаевна

Аспирант, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, 364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32; e-mail: n.alkhaanov@mail.ru

Дахаева Залихан Исаевна

Старший преподаватель, кафедры «Информационное право и юриспруденция», Грозненский государственный нефтяной технический университет, 364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100; e-mail: Zalikhan.d2015@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается история развития становления правовых институтов в Северном Кавказе. Целью исследования является рассмотрение уникального феномена традиционного права на Северном Кавказе. Адат и шариат являются неотъемлемой частью общественной, политической, культурной жизни народов Северного Кавказа. В XXI веке многие положения этих источников права не утратили актуальность, являясь фактором правового порядка, гарантом политической, общественной стабильности в регионе. Мусульманское право на первый план выдвигает не территориальный, а конфессиональный принцип. Мусульманин, независимо от его местонахождения, должен следовать шариату, который в наши дни стал своеобразной мировой системой права. На Северном Кавказе в качестве дополнительного источника права шариат допускает и местные обычаи, правовые обычаи (араты) народов региона, но не противоречащие прямо его принципам и нормам. Негативный «образ» адата и шариата, созданный в советское время, нуждается в переоценке в свете феномена культуры народов Северного Кавказа, т.к. эти нормы применяются вне русла официального правового порядка. Они остаются регуляторами многих отношений в этническом социуме, формируя правосознание и поддерживая правовой порядок и политическую стабильность.

Для цитирования в научных исследованиях

Альханов Н.М., Хажиханова Х.Л., Дахаева З.И. Становление и развитие правовых институтов на северном Кавказе // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.67.35.002

Ключевые слова

Обычное право (адат), мусульманское право (шариат), Северный Кавказ, право народов, феномен традиционного права.

Введение

Правовая политика стала неотъемлемой частью политики, проводимая Россией на Северном Кавказе в XIX в. – начале XX в. Ее цель заключалась в установлении в данном регионе режима законности и правопорядка. По мнению российского ученого-юриста В.В. Момотова, правовая политика затрагивала интересы многочисленных слоев населения региона, формируя, тем самым, новые социальные структуры и изменяя облик местного общества [Адаты черкес..., www].

Отметим, что эта политика была эффективной, поскольку учитывала особенности развития данного региона, его многонациональный состав, а также обычаи и традиции местного населения. Северный Кавказ всегда являлся уникальным самобытным регионом, для которого были характерны полиэтничность и полирелигиозность.

Основная часть

Правовая культура в исламских регионах нашей страны и, прежде всего, на Северном Кавказе, ориентировалась на два основных элемента: обычаи (адаты) и шариат. После включения этих территорий в состав Российской империи основной стала проблема поиска оптимального соотношения действия адата, шариата и российского законодательства.

Значительное внимание государственная власть уделяла обеспечению образования детям представителей коренного населения, справедливо полагая, что, получив образование в российских учебных заведениях, они станут «форпостами проведения российской политики на Северном Кавказе» [там же, 119]. Проблема правового плюрализма всегда являлась актуальной для России, в том числе и для современной, однако пределы его допустимости в тех или иных самобытных регионах страны решался в разные исторические периоды неодинаково.

В частности, в XIX в. Российское правительство столкнулось на Северном Кавказе с правовой реальностью, основу которой составляли такие социальные регуляторы, как адаты и шариат, взаимодействовавшие и сосуществовавшие здесь долгие годы. Шариат на Северном Кавказе распространился вместе с исламом.

Под адатом (от арабского – обычаи, привычки) принято понимать местные обычаи, правила поведения мусульман того или иного региона. В качестве специального термина, употребляемого в научном исламоведении, адат означает обычаи и традиции, регулирующие образ жизни мусульман, наряду с шариатом [Акимов, 1888, 13].

Теоретически шариатские принципы и нормы признаются обязательными к исполнению и стоящими выше любых иных правил поведения, в том числе и адата. Однако в некоторых мусульманско-правовых толкованиях обычай рассматривается в качестве одного из

дополнительных источников по вопросам, неурегулированным Кораном и Сунной.

Например, допускается широкое использование обычаев в частно-правовой сфере. В целом, мусульманско-правовая наука допускает использование адата лишь при условии его не противоречия шариату.

Следовательно, основными социорегуляторами у исламизированных народов Северного Кавказа в XIX в. являлись шариат и адат. Как отмечают исследователи, вплоть до образования имамата Шамиля, адат, по существу, безраздельно господствовал в регионе как разветвленная система социальных норм, основу которой составляли местные обычаи, преимущественно, неисламского происхождения.

Большинство из этих обычаев сложилось еще в условиях существования родоплеменных отношений и языческих верований. Жизнь автономных горских обществ веками регулировалась собственными адатами, которые не стали едиными для всего Северного Кавказа. О силе этих обычаев свидетельствует тот факт, что даже утверждение здесь ислама не привело к полной замене их шариатом. Как отмечал А.И. Першиц, адатам тех народов, которые приняли ислам, было трудно противостоять шариату, и все же они противостояли. Вплоть до первой четверти XX в. в одних сферах жизни действовали адаты, а в других – шариат, в иных – смешение того и другого, по выбору заинтересованных сторон [Али-заде, www, 214].

Таким образом, шариат корректировался обычаями и допускался в той степени, в какой это позволял адат. Все это не противоречило постулатам ислама [Акимов, 1888, 52-54]. Согласно преобладающему среди мусульманских правоведов мнению, обычай может служить оправданием даже отступлений от некоторых предписаний Корана и Сунны.

Шариат позволяет интерпретировать и применять его нормы и принципы с учетом условий жизни мусульман, их обычаев и интересов, находить такие решения, которые идут в ногу со временем. В этом, утверждает Л.Р. Сюкияйнен, проявляется еще одна черта шариата – его гибкость и открытость, готовность сосуществовать с иными традициями и даже что-то заимствовать у них.

В ходе первоначального этапа реформы сохранялись основные нормы адата и шариата, был введен всесторонний контроль за их применением судами.

Одновременно решался вопрос о сокращении юрисдикции религиозных и адатских судов, о ликвидации имевшихся в нормах адата и шариата пробелов в пользу российского законодательства. В.В. Момотов, рассматривая особенности правовой политики России на Северном Кавказе в изучаемый период, отметил, что использование традиций и норм обычного права этих народов в решении повседневных, как бытовых, так и сугубо юридических, конфликтов стало одним из эффективных способов влияния светской власти на общества Северного Кавказа. Через обычное право государственная власть реализовывала свою политику, тем самым способствуя мирному освоению Северного Кавказа.

Примером могут служить родовые суды и родовые расправы, которые были учреждены в Большой и Малой Кабарде. Они должны были рассматривать тяжёлые дела и проступки согласно своим обычаям, а за тяжкие преступления – измена, разбой и воровство – отвечать по законам Российской империи. За соблюдением новых порядков в судебном процессе следили надежные русские офицеры [Адаты черкес..., www]. В продолжение определенного периода обычное право, шариат и российское законодательство сосуществовали параллельно.

Обычное право выполняет социокультурные функции:

- интегративная – регламентация семейных и внутриэтнических отношений;
- миротворческая – регламентации отношений с другими обществами и этническими

группами;

- коммуникативная – трансляция однотипной системы табу и установок во взаимодействии индивидов и социальных институтов;
- идентификационная – основание осознания принадлежности к социокультурной группе.

Обычное право, безусловно, с ранних времен до сегодняшнего времени играет значительную роль в общественной, культурной жизни, а также политической стабильности Северного Кавказа.

Адат (от арабского «адат» – обычаи, привычки) – это так называемое обычное право, установленное обычаями, или совокупность традиционных норм, передаваемых из поколения в поколение, и представляет собой совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и т.п. отношений. Некоторые нормы адата сохраняют свою актуальность и в наши дни.

Существует также уголовное право кавказских народов, сохранившее свое отражение у некоторых народов Северного Кавказа по сегодняшний день.

Вместо неограниченного самосуда родов начинает пробиваться начало личной ответственности. Район действия кровной мести, простиравшийся на весь род, начинает ограничиваться ближайшими родственниками преступника и его жертвы. Еще дальше пошли адаты по убийствам, которые различают не только неосторожное и умышленное убийство, но имеют понятие о покушении, подстрекательстве, квалификации преступлений.

Развитие правового обычая происходило в условиях знакомства этносоциальных групп Северного Кавказа с властно-правовыми представлениями христианства. Трансформация правового обычая в обычное право происходит под влиянием как христианства (осетины, казачество), так и нарастающего влияния ислама, что способствовало становлению элементов синкретизма. Обычное право народов Северного Кавказа выступает как архаичный институт, но это и постоянный, эволюционирующий институт правового развития северокавказских народов, этносоциальных групп региона.

Введение в шариат религиозно-нравственного начала нашло свое отражение в своеобразии правоприменения, оценке правомерного и неправомерного поведения. В шариате на Северном Кавказе установлено пять видов действий мусульманина, которым придается правовой и морально-религиозный смысл в равной мере:

- обязательные;
- рекомендуемые;
- дозволенные;
- предосудительные (без применения наказания);
- запрещенные и подлежащие наказанию.

Особенностью норм, составляющих шариат, является то, что они применяются только к мусульманам и в отношениях между мусульманами.

Мусульманское право на первый план выдвигает не территориальный, а конфессиональный принцип. Мусульманин, независимо от его местонахождения, должен следовать шариату, который в наши дни стал своеобразной мировой системой права.

На Северном Кавказе в качестве дополнительного источника права шариат допускает и местные обычаи, правовые обычаи (араты) народов региона, но не противоречащие прямо его принципам и нормам.

Заключение

Негативный «образ» адата и шариата, созданный в советское время, нуждается в переоценке в свете феномена культуры народов Северного Кавказа, т.к. эти нормы применяются вне рула официального правового порядка.

Они остаются регуляторами многих отношений в этническом социуме, формируя правосознание и поддерживая правовой порядок и политическую стабильность. Востребование на Северном Кавказе адата и шариата определяется динамизмом социальной жизни, возобновлением и возвышением традиций в этом регионе России.

Библиография

1. Адаты черкес бывшей черноморской кордонной линии // Собрание сведений, относящихся к народным учреждениям и законоположению горцев – адату 1845 года. URL: <http://constitutions.ru/?p=3554>
2. Акимов В.Н. Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. 3. С. 143-149.
3. Албогачиева М.С.-Г. Конференция мусульман Республики Ингушетия // Антропологический форум № 14. URL: intelros.ru/pdf/Antropo_Forum_online/2011_14/albogachieva2_link.pdf
4. Албогачиева М.С.-Г. Особенности взаимодействия российской судебно-правовой системы и традиционных правовых институтов ингушского общества (XIX-XXI вв.) // Общество как объект и субъект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. С. 142-208.
5. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. URL: <http://islamicencyclopedia>
6. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. СПб., 2017. 164 с.
7. Bobrovnikov V. Al-Azhar and Shari'a Courts in Twentieth Century Caucasus //Middle Eastern Studies. – 2001. – Т. 37. – №. 4. – С. 1-24.
8. Melvin N. J. Building stability in the North Caucasus //SIPRI Policy Paper. – 2007. – №. 16. – С. 1.
9. Kolosov V. A. et al. Economic and social reforms in the North Caucasus: Goals, limitations, problems, and results //Regional Research of Russia. – 2017. – Т. 7. – С. 259-270.
10. Zhirukhina E. Protecting the state: Russian repressive tactics in the North Caucasus //Nationalities Papers. – 2018. – Т. 46. – №. 3. – С. 374-399.

Formation and development of legal institutions in the North Caucasus

Nasrudin M. Al'khanov

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Process and Criminology,
Acting Head of the Department of Theory of History of State and Law,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: n.alkhaanov@mail.ru

Khava L. Khazhikhanova

Postgraduate,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: n.alkhaanov@mail.ru

Zalikhhan I. Dakhaeva

Senior Lecturer of the Department of Information Law and Jurisprudence,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Zalikhhan.d2015@mail.ru

Abstract

This article discusses the history of the development of the formation of legal institutions in the North Caucasus. The aim of the study is to consider the unique phenomenon of traditional law in the North Caucasus. Adat and Sharia are an integral part of the social, political and cultural life of the peoples of the North Caucasus. In the 21st century, many provisions of these sources of law have not lost their relevance, being a factor of the legal order, a guarantor of political and social stability in the region. Islamic law puts forward not a territorial, but a confessional principle. A Muslim, regardless of his location, must follow the Sharia, which today has become a kind of global system of law. In the North Caucasus, as an additional source of law, Sharia also allows local customs, legal customs of the peoples of the region, but not directly contradicting its principles and norms. The negative "image" of adat and Sharia, created in the Soviet era, needs to be reassessed in the light of the phenomenon of the culture of the peoples of the North Caucasus, because these rules apply outside the mainstream of the formal legal order. They remain the regulators of many relations in the ethnic society, forming legal awareness and maintaining the legal order and political stability.

For citation

Al'khanov N.M., Khazhikhanova Kh.L., Dakhaeva Z.I. (2023) Stanovlenie i razvitie pravovykh institutov na severnom Kavkaze [Formation and development of legal institutions in the North Caucasus]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.67.35.002

Keywords

Customary law (adat), Muslim law (Sharia), the North Caucasus, the law of peoples, the phenomenon of traditional law.

References

1. Adaty cherkess byvshei chernomorskoi kordonnoi linii [Adats of the Cherkess of the former Black Sea cordon line]. In: *Sobranie svedenii, odnosyashchikhsya k narodnym uchrezhdeniyam i zakonopolozheniyu gortsev – adatu 1845 goda* [Collection of information related to public institutions and the statute of the highlanders – adat of 1845]. Available at: <http://constitutions.ru/?p=3554> [Accessed 12/12/2022]
2. Akimov V.N. (1888) Svadebnye obychai i obryady chechentsev i ingushei [Wedding customs and rituals of the Chechens and Ingush]. In: *Sbornik materialov po etnografii, izdavaemyi pri Dashkovskom etnograficheskom muzee* [Collection of materials on ethnography, published at the Dashkovo Ethnographic Museum]. Moscow. Is. 3.
3. Albogachieva M.S.-G. Konferentsiya musul'man Respubliki Ingushetiya [Conference of Muslims of the Republic of Ingushetia]. In: *Antropologicheskii forum № 14* [Anthropological Forum No. 14]. Available at: intelros.ru/pdf/Antropo_Forum_online/2011_14/albogachieva2_link.pdf [Accessed 12/12/2022]
4. Albogachieva M.S.-G. (2012) Osobennosti vzaimodeistviya rossiiskoi sudebno-pravovoi sistemy i traditsionnykh pravovykh institutov ingushskogo obshchestva (XIX-XXI vv.) [Features of the interaction of the Russian judicial system and traditional legal institutions of the Ingush society (XIX-XXI centuries)]. In: *Obshchestvo kak ob"ekt i sub"ekt vlasti. Ocherki politicheskoi antropologii Kavkaza* [Society as an object and subject of power. Essays on political anthropology of the Caucasus]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ.
5. Ali-zade A.A. *Islamskii entsiklopedicheskii slovar'* [Islamic encyclopedic dictionary]. Available at: <http://>

---

islamicencyclopedia [Accessed 12/12/2022]

6. Vorontsov-Dashkov I.I. (2017) *Vsepoddanneishaya zapiska po upravleniyu Kavkazskim kraem* [The all-submissive note on the management of the Caucasian region]. St. Petersburg.
7. Bobrovnikov, V. (2001). Al-Azhar and Shari'a Courts in Twentieth Century Caucasus. *Middle Eastern Studies*, 37(4), 1-24.
8. Melvin, N. J. (2007). Building stability in the North Caucasus. *SIPRI Policy Paper*, (16), 1.
9. Kolosov, V. A., Vendina, O. I., Gritsenko, A. A., Glezer, O. B., Zotova, M. V., Sebentsov, A. B., & Panin, A. N. (2017). Economic and social reforms in the North Caucasus: Goals, limitations, problems, and results. *Regional Research of Russia*, 7, 259-270.
10. Zhirukhina, E. (2018). Protecting the state: Russian repressive tactics in the North Caucasus. *Nationalities Papers*, 46(3), 374-399.